
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

DOI: 10.18287/2542-047X-2018-4-4-82-88
УДК 343.8

Дата поступления статьи: 18/XI/2018
Дата принятия статьи: 26/XI/2018

А. В. Денисова

СИСТЕМОСОХРАНЯЮЩИЙ МЕХАНИЗМ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОСТИ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

© Денисова Анна Васильевна (anden2012@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34, Тема кандидатской диссертации: «Выявление и преодоление рассогласования положений УК РФ и предписаний уголовно-правового характера, содержащихся в федеральных законах иной отраслевой принадлежности». Автор 91 научной публикации, в том числе монографий: «Уголовно-правовые рассогласования: отраслевой и межотраслевой аспекты» (2006), «Системность российского уголовного права: проблемы философской и юридической интерпретации» (2014), «Системосохраняющий механизм в российском уголовном праве» (2015), «Системность российского уголовного права» (2018).

Область научных интересов: межотраслевые связи в правовой системе, системность уголовного права, формально-юридические источники уголовного права, проблемы бланкетности в российском уголовном праве.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы обеспечения конституционности российского уголовного права через действие системосохраняющего механизма в праве. Проведен анализ структурных элементов данного механизма и их роль в процессе его действия в отрасли уголовного права на примере ряда решений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ. Выявлено, что системосохраняющий механизм состоит из принципов, целей и задач права, презумпций и фикций, преюдиций, пробельных и коллизионных правил, правоположений. Их реализация и действие основывается на Конституции РФ, их содержание выводится из положений Основного закона, поэтому структурные элементы системосохраняющего механизма обеспечивают универсальное действие Конституции РФ, благодаря их существованию конституционные идеи распространяются в современной социальной практике, обеспечивается соответствие Конституции РФ всех остальных правовых явлений, в том числе в уголовно-правовой сфере. В статье исследовано, как системосохраняющий механизм помогает реализовать положения Конституции РФ в правоприменительной деятельности, наполняет их конкретным социальным содержанием для нужд уголовно-правового регулирования общественных отношений. Показаны процессы реализации уголовно-правовой нормы об ответственности за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования в контексте официально выявленного конституционно-правового смысла положений ст. 212.1 УК РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционность, системность, уголовное право, системосохраняющий механизм, юридическая практика, административная преюдиция.

Цитирование. Денисова А. В. Системосохраняющий механизм как средство обеспечения конституционности российского уголовного права // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 4. С. 82–88. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-82-88>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

A. V. Denisova

SYSTEM-SAVING MECHANISM AS A MEANS OF ENSURING THE CONSTITUTIONALITY OF RUSSIAN CRIMINAL LAW

© Denisova Anna Vasilevna (anden2012@yandex.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Identifying and overcoming mismatch of the provisions of Criminal Code of the Russian Federation and the prescription laws of other branches». Author of 91 scientific works, including monographs: «Criminal mismatch: the branch and interbranch aspects» (2006), «Systematicity of Russian criminal law: problems of philosophical and legal interpretation» (2014), «System-saving mechanism in the Russian criminal law» (2015), «Systematicity of the Russian criminal law» (2018).

Research interests: interbranch ties in legal system, systematicity of criminal law, legallistic sources of criminal law, issue blanket of Russian criminal law.

ABSTRACT

The article deals with the problems of ensuring the constitutionality of Russian criminal law through the action of the system-saving mechanism in law. The author analyzes the structural elements of this mechanism and their role in the process of its operation in criminal law on the example of some decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation. The author reveals the components of the system-saving mechanism: principles, goals and objectives of law, presumptions and fictions, prejudices, whites and conflict rules, legal provisions. All of them are based on the Constitution of the Russian Federation, are derived from its provisions, therefore, when they are implemented, its universal action is ensured, constitutional ideas are put into social practice, and all other legal phenomena comply with the Constitution of the Russian Federation. The article explains how the provisions of the Constitution of the Russian Federation with the help of the system-saving mechanism are introduced into the legal practice, filled with a specific social content for specific branch needs. The processes of realization of the criminal legal norm about responsibility for the repeated trespassing of the established procedure for organizing or holding a meeting, rally, demonstration, procession or picketing in the context of the officially revealed constitutional meaning of the provisions of Art. 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: Constitution of the Russian Federation, constitutionality, systemic nature, criminal law, system-preserving mechanism, legal practice, administrative prejudice.

Citation. Denisova A. V. *Sistemasokhraniayushchii mekhanizm kak sredstvo obespecheniia konstitutsionnosti rossiiskogo ugovnogo prava* [System-saving mechanism as a means of ensuring the constitutionality of Russian criminal law]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2018, Vol. 4, no. 4, pp. 82–88. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2018-4-4-82-88> [in Russian].

Констатация того факта, что право представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, процессов и состояний, составляющих в совокупности достаточно целостное образование, наводит на мысль, что в правовой системе есть нечто, что интегрирует все ее элементы, благодаря чему они объединяются в единое целое, в рамках которого возможно их эффективное сосуществование и взаимодействие. Этим интегрирующим правовым явлением признается т. н. системосохраняющий механизм [1, с. 13], который обеспечивает целостность национальной правовой системы, создает условия для согласованного взаимодействия ее элементов, координирует и

организует их, а также «преломляет» воздействие внешних условий на право, обеспечивая сочетание преемственности и динамизма в процессе правового регулирования. Благодаря этому механизму обеспечивается непрерывная адаптация права под текущие социальные условия, оказывается упорядочивающее воздействие на триединство объективного права, правосознания и юридической практики. Действует данный механизм внутри правовой системы как на межотраслевом, так и на отраслевом уровне, основываясь на единых принципах, одним из которых является принцип конституционной законности, выражающий верховенство Конституции РФ, ее высшую юридическую силу.

Конституция РФ в специальной норме закрепляет свое верховенство в системе правового регулирования на всей территории России. Кроме того, в ст. 15 Конституции РФ указано, что основной закон обладает высшей юридической силой, прямым действием и применяется на всей территории Российского государства; законы и иные правовые акты, принимаемые в России, не должны ему противоречить. Очевидно, что термин «конституционность» включает в свое содержание соответствие всех других нормативных актов Конституции РФ. В случае обнаружения Конституционным Судом РФ несоответствия того или иного нормативного правового акта или его отдельного положения Конституции РФ, последние теряют свою юридическую силу и не подлежат применению. Юридической практике уже известны случаи признания неконституционными в части положений ч. 1 ст. 188 УК РФ [2], ч. 4 ст. 222 УК РФ [3], ст. 159.4 УК РФ [4]. Отметим, что решения Конституционного Суда РФ окончательны и не подлежат обжалованию, действуют непосредственно и не требуют подтверждения другими органами и должностными лицами.

В результате функционирования системосохраняющий механизм обеспечивает соответствие Конституции РФ положений всех иных отраслей права (как правило, через деятельность органа конституционного контроля). Для исследования вышеуказанной функции данного механизма обратимся к анализу процессов реализации ряда уголовно-правовых норм и развития отдельных уголовно-правовых отношений.

Так, уголовно-правовая норма об ответственности за неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ) появилась в российском уголовном законодательстве в 2014 году и практически сразу же стала предметом оживленных дискуссий относительно ее конституционности. Напомним, что данная норма предусматривает уголовную ответственность за повторное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия при обязательном условии, что виновное лицо ранее привлекалось к административной ответственности за совершение аналогичных административных правонарушений как минимум дважды в течение предшествующих шести месяцев. Иными словами, законодатель, формулируя данный состав преступления, использовал т. н. административную преюдицию. В специальной литературе под последней принято понимать специфическую форму взаимосвязи отраслей уголовного и административного права, которая представляет собой предусмотренный законом способ коррекции границы между преступлением и проступком применительно к конкретному деянию, представляющему собой систему однородных действий, каждое из которых в отдельности оценивается как административное правонарушение, но в своем единстве

они образуют деяние качественно иного характера – преступление, обладающее сложным составом, который включает в себя два последовательно совершенных правонарушения [5].

Исследуемая уголовно-правовая норма не превратилась в «мертвую», не востребованную в правоприменительной деятельности. Результатом ее реализации стало знаменитое дело И. И. Дадина, рассмотренное Конституционным Судом РФ [6]. Заявитель по данному делу обратился в орган конституционного контроля с жалобой на то, что само существование данной статьи в национальном уголовном законе нарушает следующие права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации: свободу слова и мысли, свободу собираться мирно, без оружия, право на получение квалифицированной юридической помощи, право на презумпцию невиновности, а также игнорирует конституционный запрет на повторное осуждение за одно и то же деяние и попирает конституционные положения о том, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией РФ, что они являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов власти и обеспечиваются правосудием. В обоснование своих доводов И. И. Дадин ссылался на то, что положения ст. 212.1 УК РФ подразумевают уголовное преследование лица за нарушения установленного порядка организации либо проведения публичных мероприятий мирного, ненасильственного характера только на основании неоднократности таких деяний; допускают возможность применения к нарушителю сурового уголовного наказания в виде лишения свободы за действия, не повлекшие причинение вреда здоровью человека или имуществу и не представляющие угрозу общественной и экологической безопасности. Положения анализируемой статьи уголовного закона не дают возможности правоприменителю дифференцировать и индивидуализировать уголовную ответственность соответственно степени общественной опасности содеянного и неблагоприятных последствий его совершения; более того, они создают условия для использования в качестве доказательств по уголовному делу материалов дел об административных правонарушениях, полученных без участия защитника; допускают возможность возбуждения уголовного дела за неоднократное нарушение лицом порядка организации либо проведения публичных мероприятий до вступления в законную силу всех вынесенных в отношении этого лица судебных актов, которыми он был признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.2 КоАП Российской Федерации.

В результате данной жалобы Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о проверке конституционности положений

статьи 212.1 УК РФ и пришел к следующим выводам. Во-первых, орган конституционного контроля заключил, что неоднократное совершение лицом тождественных административных правонарушений свидетельствует об объективной недостаточности примененных административно-правовых средств для эффективного противодействия таким деяниям, что в совокупности с другими факторами может быть признано основанием для криминализации соответствующих деяний, которые, оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к преступным действиям (бездействиям) и при определенных условиях способны причинить существенный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона. Таким образом Конституционный Суд РФ фактически задействовал несколько структурных элементов системосохраняющего механизма, а именно – презумпцию недостаточности административно-правовых средств при повторном совершении лицом тождественных административных правонарушений и презумпцию обусловленности общественной опасности деяния кумулятивным эффектом противоправного посягательства.

Далее, рассматривая материалы данного дела, Конституционный Суд РФ обнаружил серьезный дефект в отрасли уголовного права и, задействовав некоторые структурные элементы системосохраняющего механизма (принципы справедливости, гуманизма, соразмерности, пропорциональности, правовой безопасности и необходимости, презумпцию обусловленности вида уголовного наказания и его размера реальной степенью общественной опасности совершенного преступления, а также цели и задачи уголовного права), активизировал процессы саморегуляции в праве. При этом он информировал законодательные органы об их праве внести в ст. 212.1 УК РФ изменения по уточнению мер наказания за совершение вышеуказанного преступления с учетом требований Конституции РФ и правовых позиций Конституционного Суда РФ. Орган конституционного контроля указал, что в случаях, когда нарушение установленного порядка организации либо проведения публичного мероприятия имело мирный характер и не сопровождалось причинением либо реальной угрозой причинения существенного вреда здоровью граждан, собственности, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности или иным конституционно охраняемым ценностям, не следует назначать уголовное наказание в виде лишения свободы (п. 5.5) [6].

В российском уголовном законодательстве преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ, относится к категории преступлений средней тяжести, ибо в санкции данной статьи прописано максимальное наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы. В свете вышеизложенного можно заключить, что это законодательное решение противоречит требованиям дифференциации

уголовной ответственности, создает препятствия для функциональных связей между анализируемой уголовно-правовой нормой и корреспондирующими ей охранительными и предупредительными уголовно-правовыми отношениями.

Кроме того, случаи, когда суровое наказание назначается за преступление, не отличающееся высокой степенью общественной опасности (тот же И. И. Дадин был признан виновным за неоднократное участие в пикетах и митингах мирного характера), могут повлечь за собой развитие правового нигилизма у населения и деформацию общего правового сознания. Как писал К. Маркс, «народ видит наказание, но не видит преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление там, где есть наказание» [7, с. 122–123]. Соответствующая ситуация представляет опасность для российского уголовного права, поэтому для ее нейтрализации и устранения Конституционный Суд РФ сформулировал два новых пробельных правила, которые восполнили существовавшие ранее правовые неопределенности и устранили дисбаланс в отраслевой системе. Также сформулированные правила были включены в содержание системосохраняющего механизма, действующего в российской правовой системе. Согласно первому правилу, уголовное преследование лица за преступление, предусмотренное ст. 212.1 УК РФ, возможно только в случае, если совершенное им нарушение было признано утратившим мирный характер и причинило вред конституционно охраняемым ценностям (здоровью граждан, собственности, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности и пр.) либо создало реальную угрозу причинения такого вреда. Согласно второму правилу, лишение свободы может быть назначено лишь при условии, что без назначения данного вида наказания невозможно обеспечить восстановление социальной справедливости, исправление нарушителя и предупреждение совершения новых преступлений.

Также в своем решении по жалобе И. И. Дадина Конституционный Суд РФ сформулировал и другие новые составляющие системосохраняющего механизма – коллизионное правило о соотношении административного наказания и возможности уголовного преследования и презумпцию неподвергнутости административному наказанию за последнее из деяний, образующих состав преступления с административной преюдицией. В развернутом виде новое коллизионное правило гласит, что ст. 212.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность лишь за то противоправное деяние, за которое лицо, его совершившее, не привлекалось к административной ответственности; то есть если за данное административное правонарушение лицо уже было привлечено к административной ответственности, подвергнуто административному наказанию, такое деяние не может быть одновременно признано и основанием уголовной ответственности.

На основании вышеуказанного коллизионного правила была сформулирована презумпция, согласно которой основанием привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления с административной преюдицией является только такое деяние, за которое виновное лицо не было привлечено к административной ответственности. На наш взгляд, эти новеллы в виде коллизионного правила и презумпции актуальны для всех составов преступлений с административной преюдицией и будут активно использоваться в работе системосохраняющего механизма в российском уголовном праве.

Кроме того, содержание системосохраняющего механизма было дополнено и новым пробельным правилом, появившимся на свет также в результате рассмотрения Конституционным Судом РФ жалобы И. И. Дадина.

Согласно этой новелле, привлечение к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 212.2 УК РФ, возможно лишь в случае, если на момент осуществления противоправных действий нарушитель ранее в течение предшествующих шести месяцев как минимум три раза был подвергнут административному наказанию за административные правонарушения, предусмотренные ст. 20.2 КоАП РФ, на основании *вступивших в законную силу судебных актов*. Хотя в примечании к анализируемой статье уголовного закона указано, что необходимо установить лишь факты привлечения к административной ответственности за ранее совершенные правонарушения, т. е., согласно буквальному толкованию, как бы допускается возможность уголовного преследования за неоднократное нарушение лицом порядка организации либо проведения публичных мероприятий даже до того момента, как вступят в законную силу все вынесенные в отношении этого лица судебные акты, на основании которых он признается виновным в совершении соответствующих административных деликтов. Формулируя это пробельное правило, Конституционный Суд РФ ссылается на ст. 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Орган конституционного контроля подчеркнул, что, хотя текст данного конституционного положения адресован лицам, подвергнувшимся уголовному преследованию, регулятивный смысл и толкование данного конституционного положения распространяются и за пределы уголовно-процессуальной деятельности; поэтому оно должно действовать при применении любого государственного принуждения карательного (штрафного) характера в сфере публичной ответственности – как уголовной, так административной.

Таким образом, в результате применения аналогии в праве Конституционный Суд РФ сформулировал новое пробельное правило, до-

полнившее содержание системосохраняющего механизма, действующего как на отраслевом, так и на межотраслевом уровне. Ранее совершенные административные деликты могут подлежать уголовно-правовому учету лишь в случаях, когда они подтверждены вступившими в законную силу судебными актами. В противном случае при инициировании уголовного преследования по ст. 212.1 УК РФ (и по всем другим преступлениям с административной преюдицией) в связи с наличием судебных актов, не вступивших в законную силу, юридическая практика будет нарушать конституционный запрет на привлечение к уголовной ответственности за деяния, не содержащие на момент их совершения все признаки состава преступления, что противоречит конституционной презумпции невиновности (которая также является одним из структурных элементов системосохраняющего механизма). На данном примере становится очевидным, насколько велика роль Конституции РФ в формировании структурных элементов системосохраняющего механизма, в определении их смысла, содержания и действия. И свою очередь, наоборот, становится заметным, как в процессе функционирования данного механизма реализуются конституционные идеи, обеспечивается непосредственное действие Основного закона страны, его высшая юридическая сила.

По итогам рассмотрения дела о проверке конституционности положений статьи 212.1 УК РФ Конституционный Суд РФ признал анализируемую статью не противоречащей Конституции РФ, а также выявил ее подлинный конституционно-правовой смысл в системе действующего правового регулирования. При этом были задействованы практически все элементы системосохраняющего механизма: Конституционный Суд РФ активно использовал общеправовые принципы законности, равенства, справедливости, гуманизма, коллизионные и пробельные нормы, преюдиции и правоположения, презумпции и фикции, исходил из целей и задач отрасли уголовного права. Это объясняется тем фактом, что функционирование системосохраняющего механизма в праве напрямую связано с непосредственным и верховным действием Конституции РФ на всей территории Российского государства, он получает от нее необходимую для его действия «энергию». Поэтому неудивительно, что вышеуказанный механизм обеспечивает юридическую защиту феномена, его «подпитывающего», поддерживает его авторитет и приоритетное действие. Так, именно в тексте Конституции РФ закреплены отправные принципы правового регулирования, конституционные положения являются базой отраслевого законодательства, определяют смысл и содержание всех структурных элементов системосохраняющего механизма. В отличие от общеправовых принципов, которые непосредственно закреплены в тексте Конституции РФ, остальные составляющие системосохраняющего механизма (цели и задачи права, презумпции и фикции, преюдиции, пробельные и коллизионные прави-

ла, правоположения) так или иначе «пропитаны духом» Конституции РФ, основываются на ней, выводятся из ее положений. Поэтому в процессе функционирования системосохраняющего механизма, при реализации составляющих его элементов обеспечивается универсальное действие Конституции РФ, проводятся в юридическую практику конституционные идеи, обеспечивается соответствие Конституции РФ всех иных правовых явлений, в том числе и в уголовно-правовой сфере. Положения Конституции РФ с помощью системосохраняющего механизма «приживаются» в правоприменительной деятельности, наполняются конкретным социальным содержанием для отраслевых нужд, выступают «правовым компасом» для всех государственных органов и их должностных лиц.

В результате в том же 2017 году Президиум Верховного Суда РФ возобновил производство по уголовному делу И. И. Дадина ввиду новых обстоятельств. Исследовав все фактические обстоятельства, высшая судебная инстанция страны пришла к выводу, что в действиях осужденного отсутствует состав преступления в связи с тем, что на момент совершения инкриминируемого ему деяния не было вступивших в законную силу судебных постановлений о его привлечении не менее трех раз в течение 180 дней к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные статьей 20.2 КоАП РФ [8].

На приведенном примере можно увидеть, как системосохраняющий механизм поддерживает смысловое единство Уголовного кодекса РФ с положениями Конституции России, развивает и обогащает конституционные идеи в сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений, тем самым своим действием обеспечивая конституционность всей отрасли уголовного права: соответствие Конституции РФ содержания отраслевых источников и практики их применения, конституционность существующих уголовных правоотношений, уголовно-правовых норм, субинститутов и институтов. В итоге уголовное право является неотъемлемой частью единого правового пространства России, достаточно гармонично встроенной в систему общеправового регулирования общественных отношений.

Библиографический список

1. Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве. Екатеринбург: Cricket, 1994. 284 с.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Рос. газета. 2008. 7 июня.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 года № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222

Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной» // Рос. газета. 2014. 2 июля.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 года № 32-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 159.4 УК РФ в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (часть I). Ст. 7784.

5. Пикуров Н. И. Административная преюдиция в уголовном праве: возможна ли реабилитация? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 90–93.

6. Постановление Конституционного Суда РФ № 2-П по делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина от 10 февраля 2017 года // Собрание законодательства РФ. 2017. № 9. Ст. 1422.

7. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений: в 39 т. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1955, 698 с.

8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.02.2017 по делу № 43-П17. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1519640 (дата обращения: 28.08.2018).

9. Aghayev I. Russian criminal law. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2017. 875 p.

10. Siegel L. J., Worrall J. L. Essentials of Criminal Justice. 10th Edition. Boston. Cengage Learning, 2017. 496 p.

References

1. Neznamova Z. A. *Kollizii v ugolovnom prave* [Collisions in criminal law]. Ekaterinburg: Cricket, 1994, 284 p. [in Russian].

2. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 27.05.2008 № 8-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniia chasti pervoi stat'i 188 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanki M. A. Aslamazian»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 27.05.2008 № 8-P «On the case of verification of constitutionality of the provision of part one of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen M. A. Aslamazyan»]. *Ros. gazeta*, 2008, June 7 [in Russian].

3. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 iunija 2014 goda № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti chetvertoi stat'i 222 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i statei 1, 3, 6, 8, 13 i 20 Federal'nogo zakona "Ob oruzhii" v sviazi s zhaloboi grazhdanki N. V. Uriupinoi»* [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 17, 2014 № 18-P «On the case on the verification of constitutionality of part four of Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 1, 3, 6, 8, 13 and 20 of the Federal Law “Concerning Weapons” in connection with the complaint of the citizen N. V. Uryupina»]. *Ros. gazeta*, 2014, July 2 [in Russian].

4. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 11 dekabria 2014 goda № 32-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii st. 159.4 UK RF v sviazi s zaprosom Salekhard'skogo gorod'skogo suda Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga»* [Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation

dated December 11, 2014 № 32-П «On the case on the verification of constitutionality of the provisions of Article 159.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the request of the Salekhard city court of the Yamalo-Nenets Autonomous District»). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2014, no. 52 (part I), Article 7784 [in Russian].

5. Pikurov N.I. *Administrativnaia preiuditsiia v ugovnom prave: vozmozhna li reabilitatsiia?* [Administrative prejudice in criminal law: is rehabilitation possible?]. In: *Ugovnoe pravo: strategii razvitiia v XXI veke: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Criminal Law: Strategy of Development in the 21st Century: Materials of the IV International Research and Practical Conference]. M., 2007, pp. 90–93 [in Russian].

6. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF № 2-П по делу о проверке конституционности положений стат'и 212.1 Уголовного кодекса Россииской Федератсии в связи с жалобой гражданина I. I. Dadina ot 10 fevralia 2017 goda* [Decision of the Constitutional Court of the

Russian Federation № 2-П on the case on verification of constitutionality of provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of a citizen I.I. Dadin as of February 10, 2017]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 9, Article 1422 [in Russian].

7. Marx K., Engels F. *Polnoe sobranie sochinenii: v 39 t. T. 1* [Complete works: in 39 vols. Vol. 1]. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1955, 698 p. [in Russian].

8. *Postanovlenie Prezidiuma Verkhovnogo Suda RF ot 22.02.2017 g. po delu № 43-П17* [Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 22, 2017 with regard to case № 43-П17]. Available at: http://vsrf.ru>stor_pdf.php?Id=1519640 (accessed 28.08.2013) [in Russian].

9. Aghayev I. *Russian criminal law*. Leipzig: Leipziger Universitatsverlag, 2017, 875 p. [in English].

10. Siegel L. J., Worrall J. L. *Essentials of Criminal Justice*. 10th Edition. Boston. Cengage Learning, 2017, 496 p. [in English].